ТАТЬЯНА ДАВЛЕТОВА

ТЕМКА, ПАПА, МАМА И ДВА ВОЛШЕБНЫХ СЕМЕЧКА

Татьяна Давлетова

Темка, Папа, Мама и два волшебных семечка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73516233
ISBN 9785006936126

Аннотация

Семейная терапевтическая повесть от психолога. История мальчика, узнавшего, что у него будут сестрёнки-двойняшки. Книга для честных разговоров с детьми о любви, страхах и принятии. Главное: «Тебя любят, тебя ждут, мы вместе».

Содержание

Дорогие Большие Человеки! 5
Глава 1. 10
Глава 2. 20
Глава 3. 32
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Темка, Папа, Мама и два волшебных семечка

Татьяна Давлетова

© Татьяна Давлетова, 2026

ISBN 978-5-0069-3612-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#
#
#
#
#
##
#
#
#
#Моим Папе и Маме в благодарность
########за Чудо Жизни

Дорогие Большие Человеки!

Благодарю, что выбрали время и читаете эти строки. Вы тоже когда-то были детьми. Приоткройте дверь в счастливые моменты детства, в волшебный мир любви и радости на страницах этой книжки.

#

#

#

Помните тот момент, когда ребёнок задаёт вопрос, а слов не хватает? Когда хочется обнять и объяснить самое важное, но внутри – тревога и молчание.

Я знаю это чувство не понаслышке. Как мама и как практикующий семейный психолог, я видела сотни таких моментов. Именно они вдохновили меня на создание этой книги – ключа к диалогу между родителями и детьми.

История мальчика Тёмки, его папы, мамы и двух волшебных семечек может стать вашим помощником в са-

мых сложных разговорах и превратит обсуждение неудобных тем в увлекательное приключение: создаст общий язык понимания между вами и вашим ребёнком, напомнит о волшебстве детского взгляда на мир.

Читая её вслух вместе, вы сможете услышать друг друга через призму семейных историй: обсудить ожидание братика или сестрички без тревоги, с теплотой и любопытством, а может вспомнить то самое детское умение удивляться миру вместе, открывая его заново глазами ребенка.

В этой книге собраны методы, проверенные в работе, и личный опыт мамы, которая тоже училась и учится находить слова.

Если тема семьи и диалога с детьми для вас интересна, буду рада продолжить разговор. ПОДРОБНОСТИ – на стр. 141 «ПАРА ТЕПЛЫХ БУКВ»

Дорогой Маленький Человек!

Я рада нашей встрече! Устраивайся поудобнее. Закрой глаза. Только не подглядывай! Протяни раскрытую ладошку. А теперь быстро сожми ладошку в кулачок! В твоём кулачке спрятался ключ от двери в мир приключений, любви и радости.

Представь, как ты поворачиваешь ключ в замочной скважине, открываешь дверь, а там!.. Знакомься, это мальчу-

ган Артемка, он живет на страницах этой книжки.

Смелее открывай дверь и шагай вместе с Темой навстречу приключениям. Он проведёт тебя в свои любимые места, расскажет сказки и забавные стишки. А ещё поделится секретами: как накопить силищу богатырскую, где живут звуки, чем девочки отличаются от мальчиков. У Темушки много секретов!

Ну что, Ты готов? В добрый путь!

С любовью, Д.Т

Глава 1.
Про беременность и стетоскоп

У меня самая красивая Мама на свете. И Папа тоже красивый.

Мама считает, что про мужчин не говорят, что они красивы, а говорят «вполне ничего». Папа, значит, ничего такой, нормально красивый. У нас все ребята в детском саду говорят, что у них красивые родители. А вот Мама моя – настоящая волшебница.

Мама всегда рассказывает про всякие чудеса на свете: и про слеповатых ёжиков, и про радужные мыльные пузыри, и про неизведанные галактики… Иногда мне кажется, что у неё есть крылья, как у всех волшебниц. Поэтому она не бегает, а летает.

Папа говорит, что она порхает, как бабочка. Бабушка считает, что она летает на ракете, а Дедушка – что она, как стрела. В общем, когда мы с ней бежим, я становлюсь суперменом. А бегаем мы везде: в детский сад, на мои тренировки, во дворе, в парках. И всегда рядом со мной рядом – моя волшебница-Мама.

В этот раз был обычный вечер. Мама забрала меня из садика, и мы пошли на пикник в парк. Я включил зажигание, выправил плащ супергероя и полетел усмирять нарушителей в одной угнетённой галактике. Повернулся, а Мамы рядом нет. Я так растерялся, что посадил звездолёт прямо на траву, чтобы осмотреться. Вдалеке по тропинке неспешно дефилировала, как королева, моя Мама. Она махала мне рукой и улыбалась. Я закричал изо всей суперменской мочи:

– Мам, догоняй! Давай наперегонки, включай мигалку!

Но она продолжала неспешно идти и улыбаться. Так только девочки умеют улыбаться. Потом ещё спросила, почему трава зелёная, и мне пришлось ей долго объяснять. Девочкам всё приходится объяснять, разъяснять. Пока я это делал, мы уже дошли до секретной точки. Это наше место для пикника в парке на холме под сосной-великаном. Здесь мы устроили привал, расстелили плед, вытащили коробочку с плюшками и чаем, салфетки. Мы слегка перекусили, а потом просто смотрели в небо. Мама видела там арбузы, дыни, персики, все разное и такое вкусное. И все время гладила свой живот, который тоже чуть-чуть надулся, как малюсенький арбузик. Я только сейчас это заметил и спросил.

– Мамуль, а ты сегодня много кушала?

– Нет, Темушка. Почему интересуешься?

– Ну, ты это, просто… У Вадика в нашей группе был такой же живот, когда он котлеты съел у всех девчонок за сто-

лом на спор.

– Тем, я ни с кем не спорила. Просто у меня в животике сейчас живет маленькая девочка, точнее, две девочки. Помнишь, как Дюймовочка спала в ореховой скорлупе? Представь, что мой живот – это скорлупка, в которой спят две Дюймовочки.

После таких новостей я весь вечер не мог уснуть. И даже прослушал сказку про инопланетных шпионов, которую рассказывал Папа. А потом спросил у папы, живёт ли кто-то у него в животе. Он сказал, что нет. И рассказал, что только у девочек, когда они становятся взрослыми, могут в животе жить маленькие люди. Это называется «бе-ре-мен-ность».

В садике про эту самую «бе-ре-мен-ность» ничегошеньки не знали: ни Андрюша, ни Аня, ни даже Верка в очках. Но про «маленьких людей» народ был в курсе. Вика сказала, что заказывала сестрёнку у Деда Мороза. Причем, когда она решила поменять посылку на куклу Царевну, Родители сказали, что поздно, так как заказ уже в пути. Рома говорил, что его Папа по телефону забронировал сестрёнку с голубыми глазами. Алена видела мультик, где малышей разносили аисты.

И только Вадик, который съел в прошлый раз все котлеты, промычал, что у него в маме тоже кто- то живет. И уже даже дерётся. И что, наверное, это ниндзя. От этого у меня в животе аж заурчало. Ведь в моей маме целых две девочки живут, это что же будет, если они драться начнут?

Вадик с важным видом ещё добавил:

– Так девчонки же! Они не дерутся. У них там, наверное, всё розовое и всякие штучки. Вот станет живот гигантским, так и начнут. И лопнет твоя мама потом. От неожиданности я как заорал:

– Нееет! Сам ты лопнешь от своих котлет!

И как треснул кулаком по столу. А получилось по краю тарелки, которая катапультировала вермишель вверх. Да так красиво, что все ребята зачарованно открыли рот, будто птенчики ловят червяков. Вермишель стремительно набрала высоту и шмякнулась прямёхонько на непонятно откуда взявшуюся новенькую воспитательницу Зину Вановну.

Мама говорит, что тонкие спагетти по-итальянски означают «волосы ангела». Теперь я понял, почему. Эти волосы так красиво повисли на очках и блузке Зины Вановны,

напоминая новогодние сосульки, только летом. Некоторые, не удержавшись, скользили и новогодней мишурой шлёпались на пол. Зина Вановна громко и долго что-то говорила. Из чего я понял, что Курочкин и Рудик, то есть мы с Вадькой, должны маршировать в разные углы. И что вечером будет разговор при родителях.

Вот тебе и штучки!

Мама нас с Папой ждала дома. Такая тихая и грустная.

– Мам, прости. Я переживал, что ты лопнешь. Вадик так сказал. А я не хочу, чтобы ты лопалась. Я тебя очень люблю. Волосы ангела случайно так на Зину Вановну плюхнулись.

– Артем, я не лопну, малыш. Я просто рожу тебе двух кра-

сивых сестрёнок. Всё будет хорошо. Хочешь, вместе послушаем, как они болтают?

И Мама торжественно мне вручила блестящую коробочку с бантиком. А Папа крепко пожал руку и громко нараспев сказал: «Посвящаю тебя, Темик, в юные хирурги!». Я прям почувствовал, как трепещет по ветру мой супергеройский плащ за спиной. Я с нетерпением сорвал глянцевую синюю обёртку с аккуратным бантиком и достал «слушалку», как у участкового врача, только самую настоящую. Нет, даже лучше. С нежно-голубой трубочкой.

– Держи, это стетоскоп. С помощью него врачи могут слышать, что происходит внутри у человека. А ты услышишь, как девчонки разговаривают, – с улыбкой проговорила Мама.

Я долго-долго прикладывал стетоскоп то к одному месту на животике мамы, то к другому, но кроме бульканий ничего не услышал.

– Мамуль, а это точно, что ты не лопнешь? Точно-преточно?

– Темушка, сыночек, нет, конечно. Все будет хорошо. Просто надо подождать, пока девочки вырастут и сами попросятся выйти из своего домика. А пока, если хочешь, я буду тебе рассказывать про чудеса человека. И я бросился к Маме в объятия, уткнувшись носом в ее тонкую шею.

От мамы пахло чем-то сладким и волшебным. Чем-то таким изумительным, от чего становится спокойно и тепло. Я

зажмурился от удовольствия и от мысли, что скоро в нашу с папой «банду» войдут ещё «бойцы». И что я смогу с ними играть в прятки, если родители заняты, гулять, занять в песочнице лучшие места, слепить самого большого снеговика во дворе. А потом вспомнил, что я теперь «ХЕРУРХ», и осторожно погладил мамин животик.

Дорогой Слушатель,
а кем бы ты хотел стать,
когда вырастешь?

Глава 2.
Про девочек-семечек

Что может быть лучше, чем ехать на танке?! Или прыгать с парашютом и бластером?! Или играть в футбол с тираннозавром?!

Круче всего – болтать с мамой. Погода стояла летняя, как на рисунках в книжках: с улыбающимся солнышком и кучерявыми облаками. Папа предупредил, что после работы решительно жаждет оказаться прямо в парке. Поэтому после моей работы (я, кстати, в детском саду работаю), а потом еще и после дополнительной тренировки для супергероев, «спортивная гимнастика» называется, мы с Мамой отправились на пруд.

Сидим мы себе на дереве, спокойно так, болтаем ногами и едим сочные хачапури. Точнее, я ем, а Мама только делает вид. Девочки часто вредничают по поводу еды, вот и Мама твердит, что принцессы такое не едят, так как это «лишний жир на ягодицах».

Причем тут «ягодицы», я не знаю, но меня эта сторона принцесс очень устраивает. Есть хачапури, сидя на дереве, особенно вкусно.

Дерево, как дерево: толстый ствол и огромные ветви. Старенькое уже, поэтому и разместилось у самой кромки невы-

сокого берега. Невысокого – это, если снизу смотреть. А если сверху, то ого-го-го, какого высокого. Точно, все за голову схватятся, если свалятся с него.

Вообще, все дети падают двумя способами: скучно и весело. Те, которые едва поскользнутся и сразу включают сирену, хотя у них даже крови нет, – вот это скукота! А есть отважные искатели приключений.

Когда они падают, они падают по-настоящему: с вершины горки, мчась на самокате с крутой горы, повиснув вверх тормашками на тарзанке. Люди сбегаются и охают да ахают. Весело!

Рядом сидит Мама. Мы «прилетели» на самокатах. Я целых два раза ловко обогнал маму. Поэтому был довооольный! А здорово так сидеть на мягком пледе после гонок. Сидишь на стволе дерева и краешком глаза посматриваешь вниз. От высоты чуть-чуть щекочет внизу живота, и от этого хрустящий и ароматный хачапури становится еще вкуснее.

Мимо проходит старушка. Нет, не так. Мама говорит, что правильно называть старушек «пожилыми дамами». В общем, останавливается эта Дама в шляпе, как у Шапокляк, и громко возмущается.

– Сама залезла на дерево, так ещё и брата потащила! Что не сидится-то на скамейке по-человечески? Высоко же! Да еще ногами дрыгают! Совсем страх потеряли!

Мне стало так не по себе, уж очень у Дамы строгий был голос. А Мама улыбнулась и поздоровалась.

Нет, все-таки здорово устроены девчонки. Им даже не надо учиться быть вежливыми. Вообще, у всех настоящих девочек есть скрытые суперспособности. Они с лёгкостью могут превращаться в разные цветочки. Люди посмотрят на них и сразу улыбаться начинают, принюхиваются, говорят: «Ах, какой аромат!», а потом снова улыбаются.

Вот и дама Шапокляк через минуту заулыбалась, расколдовалась, значит. Добрая мама угостила ее хачапури. Чем я был очень недоволен. И начал было возмущаться. А мама спокойно так сказала, потрепав мою шевелюру.

– Тем, жадным быть вредно очень, сыночек!

– Сыночек?! Ох, что делается-то! Во сколько ж родила-то! – опять заохала Шапокляк. Видимо, ей могла помочь только прививка от вредности.

Дама уже ушла. А мы по-прежнему сидели на дереве и бросали крошки голубям под деревом и уткам на пруду. Кучерявые облака отражалась в маленьком пруду, и было ощущение, что мы зависли где-то посреди небес. Я крепко держал за руку Маму, а другой рукой бросал хлебные крошки птицам, и летающим, и плавающим. Я рассказывал маме, что нового произошло в стране супергероев за этот день, какие были гонки, про разные машины, про моих дружбанов (так папа моих друзей называет, мне тоже нравится это слово), про девчонок и опять про машины. И про то, что не понятно. Как сейчас.

– Мам, а что значит «родила»?

– Это значит, что появился новый человек. То есть ты. Поэтому и говорят – «день рождения».

Я покосился на мамин живот.

– Как же я там мог поместиться?

– Темушка, ты же туда не большим попал, а малюсеньким, меньше семечка. Только не в живот. Ты жил в своём домике. Он называется плацентой. Да! Ты там рос и потом попросился наружу, на свет. Вот у наших девочек у каждой своя плацента.

– А как я в эту… ммм… плаценту попал? А девчонки?

– С помощью папы, малыш. Поэтому Родителей всегда двое.

На этом самом интересном месте к нам подлетел храбрый голубь и попытался сесть прямо на руку Маме. От неожиданности Мама выронила тот кусочек хачапури, который я уговорил ее съесть. Храбрец тут же подхватил клювом добычу и скрылся из глаз.

Всё-таки девчонок надо постоянно защищать. Нежные они, слабенькие, ну явно слабее пацанов. Вечно сидят со своими куклами, причёски делают, песенки поют.

Хорошо так, конечно. А если увидят, что ты мимо проходишь, сам не поймёшь, как окажешься с ними рядом играть в дочки-матери.

Как-то в садике девочки жутко поссорились. Каждая хотела, чтобы я был её мужем. Ну и шуму было!

Откуда у этих розочек столько сил берется, визжать так. Сколько пробовал так же, никогда не получалось. Я тогда сказал: «Успокаиваемся, девочки! Успокаиваемся! Я каждой буду мужем». Сразу договорились. Но тут пришла Зина Вановна и сказала: «Артемий, ты султан что ли? Так не бывает. Придётся выбирать». Знаете, как трудно выбирать?! Уж лучше я пойду играть с Вадькой.

Мы с мамой скормили пернатым все крошки, свернули наш плед и положили термос мне в рюкзак. И только сейчас

я вспомнил, что Мама мало поела, и про голубя, который остатки утащил.

– Мам, ну вот. Ты же не наелась. У тебя же сил не хватит. Давай, я помогу тебе спуститься.

Но Мама уже спрыгнула на землю, и мы с ней понеслись на звездолёте по парку, стараясь не распугать добродушных толстеньких голубей.

Девочки – они такие! Им достаточно малюсенького зернышка, и они наелись. Удобная конструкция, что ни говори. Они вообще умеют помещать большие вещи в малюсенькие сумочки.

Недавно Мама мне рассказывала, что девочки-двойняшки у неё в плаценте были размером с тыквенные семечки, а теперь они выросли и стали величиной с персик. И что сейчас каждую девочку зовут «эмбрион». Странное имя для девочки. Мама сказала, так будет до тех пор, пока они не родятся.

Пока мы парковали свой звездолёт рядом со скамейкой, я решил всё-таки задать маме тот вопрос, который мне не давал покоя.

– Мам, я только одного не понимаю, как папа эмбрион к тебе в плаценту запихнул? – громко спросил я. Парочка, что сидела на скамейке, неожиданно прыснула от смеха. Мама улыбнулась и, ничуть не смутившись, ответила:

– Темушка, все гениальное – просто. Хочешь, расскажу тебе эту чудесную историю? Ты её никогда не слышал.

То самое гениальное,
про которое рассказала мне Мама

Мама раньше жила без Папы. Как-то раз поехала она в Египет за чудодейственными маслами. И там на рынке на неё напали разбойники. Тут, откуда ни возьмись, в лучах света появился Папа на коне. Нет, не на коне. Это же пустыня. На верблюде значит.

Взмахнул айфоном, будто джедайским световым мечом, прокричал богатырским голосом что-то, разбойники испугались и убежали. Папа с Мамой посмотрели друг на друга, и их связала нежность, а потом – любовь и ещё два кольца. Любовь очень похожа на паззл. Две половинки совпадают по размеру и получается рисунок.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Папа и Мама так радовались, что нашли друг друга! Их соединение принесло РАДОСТЬ. От этого у мамы в животике зародилось семечко, не простое, а волшебное. Оно стало расти не по дням, а по часам и, наконец, превратилось в эмбрион. А потом и в малыша. Поскольку Родителей познакомила страна солнца, то и меня назвали ярким именем – Артемий.

Мама давно закончила рассказывать историю и просто от-

кинулась на скамейке, подставив лицо солнышку. Я подумал, как здорово, что Папа вообще оказался на рынке. Мой Папа – настоящий пацан. И я ещё раз представил, как отважно он дерется с разбойниками.

И тут мои мысли прервал радостный Мамин возглас:

– Темка, Темка, смотри, лебеди прилетели!

На зеркальной глади озера плыли два белых лебедя. Спокойно и по-хозяйски, без суеты, они плавно скользили по воде рядом друг с другом. Где- то над ухом раздался Папин голос:

– Так и знал, что найду вас здесь, мои путешественники! Приветище! – Папа стиснул нас с Мамой в охапку своими сильными руками. А потом мы вместе кормили лебедей и любовались закатом.

Дорогой Слушатель, поделись,
какие у тебя самые любимые места в городе
и что ты любишь там делать?

Глава 3.
Про комариков и терпение

Все ребята, которые со мной дружат, все, ну-все-при-все, боятся сдавать кровь из пальца и делать разные уколы. И хоть мне говорят, что это как укус комарика, я тоже очень сильно всегда ору и возмущаюсь. Потому что это вовсе не комарик, как говорят взрослые, это слоняра с огроменной иглой.

ТЫ БОИШЬСЯ УКОЛОВ или СДАВАТЬ КРОВЬ НА АНАЛИЗЫ?

ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, КОГДА ТЕБЕ СТРАШНО?

Обычно мы ходим на прививки с Папой. Но он улетел в Индию, и в этот раз на прививку в поликлинику мы пошли с Мамой. Идём и по дороге болтаем. Мама говорит:

– Тем, ты помнишь, что мы записаны на прием к врачу?

– Да, конечно, к Галине Михайловне, – уточняю я.

– А ты помнишь, что будет на приеме?

– Что? – насторожился я.

– Что-что, – передразнила Мама, – прививку тебе будут, Артемий, ставить, и нужно чуток потерпеть. Понимаешь?

– Ну, Маааам, я не могу потерпеееееть. Я опять буду орать. Тем более, мы с папой договаривались пойти.

– Однако! «И что же мы будем делать?» – грустно спросила Мама.

– Папа в Индии, – очень серьёзно продолжила она. – А я не хочу, чтобы ты ревел. Мне от этого больно!

– Тебе больно? Ну, ты тогда тоже пореви, – легко нашёл ответ я.

– Если мы вместе будем реветь, как ты говоришь, тогда нас точно выгонят из прививочного кабинета, и мы не получим справку в детский сад, – опять сказала Мама, когда мы подходили к последнему переходу дороги на пути к Ме-

сту Зла.

Пока мы стояли на светофоре, я увидел столько всего интересного, о чем мне срочно нужно было доложить Маме. И я взахлёб тараторил, чтобы успеть поделиться впечатлениями, ведь взрослые много чего не замечают. Поэтому я еще и рукой показывал, и даже поворачивал Маму, как маленькую. Это было примерно вот так:

– О, Мам, смотри у мальчика «Хот вилс» на рюкзаке! Купишь мне такой же? Купишь? Да? Давай запланируем?

– О, Мам, смотри, эвакуатор красную «аудюшку» забрал. Где теперь её хозяин искать будет?

– О, Мам, смотри, какая у девочки шапка волосатая! Как правило, Мама на мои впечатления отвечает не сразу. Часто вообще её ответом бывает просто улыбка.

Вот только сейчас она не улыбалась и просто меня поправила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.